

Глава 8

Зрители в прямом эфире замерли в немом шоке.

«А что, так можно было?!» — пронеслось в головах у тысяч людей.

Подобное зрелище они видели впервые. Хейтер под ником «Сецзисин-буллинг-пусть-умрёт» мгновенно вышел из себя и разразился такой площадной бранью, что система фильтрации превратила его сообщение в сплошное месиво из символов.

Се Цзисин невозмутимо нажал кнопку «Пожаловаться», и система тут же лишила грубияна права голоса.

— Ой, — картинно вздохнул Се Цзисин, — кажется, описание товара вышло неполным.

Он вернулся к редактированию лота и добавил в графу дефектов новую строку: «Крайне низкий уровень культуры, словарный запас ограничен грязными ругательствами. Человеческую речь не понимает, при попытке заговорить извергает системный мусор».

«Жёлтая тележка» висела на самом видном месте, превращаясь в позорный столб для провинившегося. Не выдержав публичного унижения, хейтер поспешно покинул стрим.

Тем временем по ту сторону экрана предводитель «водной армии» — наемных троллей — сделал глубокую затяжку, глядя на монитор сквозь облако дыма. За долгие годы работы в индустрии он впервые потерпел столь сокрушительное поражение от одного-единственного противника.

Пока наемники взяли вынужденную паузу, обычные ненавистники решились на атаку в одиночку, хотя их пальцы заметно подрагивали над клавиатурой.

«Стример, как ты можешь выставять людей товаром? У тебя самого уровень культуры ниже плитуса!» — появилось в чате.

Се Цзисин, лениво перетаскивая этот аккаунт в ту же тележку, отозвался:

— Мой культурный уровень — величина непостоянная. С хорошими людьми я на высоте, а с вами... скажем так, я не просто ниже плитуса, я уже пробил дно и копаю в сторону ядра земли.

[Товаров в корзине: +1]

[Описание дефектов: Внешность пугающая. Напоминаетдохлуюрыбину трехмесячной давности или свинину, накачанную водой для веса. Длительное созерцание вызывает необратимые повреждения сетчатки.]

«Мусор! Покупать с осторожностью!!!»

Ещё один хейтер «сломался». На этот раз Се Цзисину даже не пришлось нажимать на жалобу — преданные фанаты сами завалили систему репортами.

— Ещё один кусок неликвида покинул наше заведение, — прокомментировал Се Цзисин, листая чат назад. — Даже не знаю, удастся ли мне сегодня что-нибудь продать?

Он изобразил на лице глубокую озабоченность:

— Будет ужасно, если к концу стрима я не сбуду ни одного лота.

Одного за другим он заталкивал активных ненавистников в корзину, придумывая для каждого такие красочные и едкие описания, что оставшиеся хейтеры притихли. Они сидели перед мониторами, боясь лишней раз пошевелиться, лишь бы не стать следующим «товаром» с унижительным диагнозом.

В воцарившейся тишине мелькнуло сообщение от поклонника, зашедшего полюбоваться на красивое лицо:

«Кто сказал, что он милашка? Да это же ходячая язва с сюрпризом!»

«Какая разница? — отозвался другой. — Наш Синсин — это гремучая смесь красоты и сарказма. Я в восторге! Как бы мне хотелось, чтобы он так же эффектно разносил моих врагов!»

Идея нанять его для «информационной войны»?

А ведь это мысль.

Мэн Цзэчжоу, один из самых востребованных молодых актеров современности, в свободное от съемок время обожал анонимно зависать на стримах. Это помогало ему снять стресс. Сегодня он случайно набрел на трансляцию какого-то малоизвестного айдола и поначалу лениво наблюдал за происходящим, пока не нагрянула толпа троллей.

Видя бесконечные потоки грязи, Мэн Цзэчжоу ощутил фантомную боль в груди. Когда-то он снялся в дораме про крепкую мужскую дружбу, и после завершения проекта его коллега, Лин Пэн, из корыстных побуждений продолжал навязывать ему шипперский образ «парочки». Мэн

Цзэчжоу же твердо решил строить карьеру серьезного актера и отказался от хайпа на пейринге. С тех пор армия хейтеров преследовала его годами — даже сегодня под каждым его постом в соцсетях дежурили сотни троллей.

Наблюдая за атакой на стримера, он почувствовал приступ тревоги.

«Всё, парень сейчас замкнется в себе», — с сочувствием подумал Мэн Цзэчжоу.

Ему самому, несмотря на связи в индустрии и поддержку семьи, не раз хотелось всё бросить после таких атак. А что делать этому «маленькому прозрачному» айдолу без покровителей? Скорее всего, его карьера закончится, так и не начавшись, и никто этого даже не заметит. Жаль, лицо у парня было действительно редкой красоты.

Но не успел Мэн Цзэчжоу закрыть вкладку, как стример внезапно сменил сценарий. Он начал такое шоу, от которого у хейтеров искры из глаз посыпались.

Мэн Цзэчжоу смотрел, не отрываясь. Как же это было... упоительно! Ему самому безумно хотелось так же осадить своих преследователей, но статус не позволял — слишком велик был риск скандала.

Вдохновившись комментариями в чате, он осторожно набрал сообщение:

«Слушай, стример, а ты можешь помочь „разнести“ чужих хейтеров за вознаграждение?»

О, работа пришла!

Се Цзисин прищурился и подался к камере, вчитываясь в никнейм, который явно не принадлежал к стану врагов.

— Рассказывай подробнее, кого именно нужно осадить?

От такой внезапной близости безупречного лица Мэн Цзэчжоу даже отпрянул от монитора, прижав руку к бешено заколотившемуся сердцу.

«Мэн Цзэчжоу, соберись! Ты же ценитель прекрасного, а не впечатлительный подросток! Тем более сейчас ты — заказчик!»

Успокоив дыхание, «заказчик» сформулировал задачу:

«Моего кумира постоянно травят хейтеры. Я хочу ответить им, но у меня не хватает красноречия. Сможешь зайти на его страницу и навести там порядок?»

И добавил магическую фразу:

«Я заплачу».

Платные услуги — это по-нашему.

— Договорились, — отрезал Се Цзисин.

Как там было в тех инструкциях по выпрашиванию подарков? От азарта схватки он напрочь забыл все заученные клише. Пришлось снова открывать шпаргалку.

«Как тремя фразами заставить богатого зрителя задонатить тебе тридцать тысяч».

Мысленно повторив текст трижды, Се Цзисин с натянутой, но уверенной миной произнес:

— Я только что делом доказал свои навыки. Босс, может, запустите ракету, чтобы подтвердить серьезность намерений?

«Ха-ха-ха! Малыш, ты хоть понимаешь, что под таким углом нам видно всё, что у тебя на экране?!» — взорвался чат.

«Что за ужасные советы?! Не учите мою „жену“ плохому!»

«Но то, с каким серьезным видом он зачитывает эти нелепые фразы, — это же просто верх милоты!»

Се Цзисин даже не смутился тем, что его застукали за списыванием. Его интересовало лишь одно: появится ли на экране спецэффект.

«Ракета» была самым дорогим подарком на платформе — тысяча юаней за штуку. Се Цзисин решил, что если босс откажется, он будет постепенно снижать планку, пока не дойдет до пяти юаней. В его положении привередничать не приходилось.

Но «босс» не разочаровал.

Пользователь под ником «Правда не хочу худеть!» одним движением отправил ракету, мгновенно взлетев на первую строчку рейтинга донаторов.

Есть! Золотой дождь начался!

Глядя на роскошную анимацию взлетающей ракеты, Се Цзисин широко распахнул глаза.

«Спасибо боссу с первого места! Теперь я воочию увидел, что значит фраза „глаза загорелись при виде денег“!» — смеялись зрители.

— Благодарю босса «Правда не хочу худеть!» за ракету! — Се Цзисин азартно потер ладони. — За работу, за работу! Кого именно нужно разнести?

«Моего кумира зовут Мэн Цзэчжоу. Заходи в его ленту и действуй на свое усмотрение. Верю в твои силы!»

«Боже, почему каждый раз, когда я захожу на новый стрим, я встречаю своих по фандому...» — вздохнул кто-то в чате.

— Мэн Цзэчжоу... — Се Цзисин без колебаний перешел со своего официального аккаунта на страницу актера.

Лента комментариев там представляла собой печальное зрелище.

— Тц-тц-тц... — Се Цзисин покачал головой. — Мои хейтеры ещё здесь? Смотрите и учитесь: ваша «боеготовность» по сравнению с этими ребятами — просто детский сад.

Хейтеры в чате задыхались от возмущения. Это что, еще и сравнение не в их пользу?!

— Вот видите, — констатировал Се Цзисин, — моя безвестность — лучшая защита.

Один из хейтеров, собиравшийся было написать что-то про его никчемность, в ярости удалил комментарий. После таких слов любая попытка оскорбить Се Цзисина заставляла его самого выглядеть клоуном.

Се Цзисин крутанул колесико мышки и наткнулся на первый же комментарий, вызвавший у него раздражение: «Мэн Цзэчжоу так быстро взлетел, явно методы были не самыми чистыми. Наверняка там сплошная грязь!»

Пальцы Се Цзисина забарабанили по клавишам.

«О, вы-то у нас образец чистоты. Чище всех на свете. Ваши банковские карты, счета в «Зелёном пузыре» и кошельки наверняка сияют девственной пустотой. Ни гроша за душой — абсолютная, стерильная чистота. Желаю вам до конца дней сохранять эту непорочность и не осквернить себя ни единой копеечкой мирских денег. Аминь!»

Мэн Цзэчжоу даже не представлял, что можно нанести ответный удар с такого неожиданного и ядовитого ракурса.

«Силен... Невероятно силен!» — подумал он и запустил вторую ракету.

Спецэффект снова расцветил экран. Боевой дух Се Цзисина вырос на тысячу единиц!

Второй комментарий: «Как Мэн Цзэчжоу докажет, что свои награды он не через постель получил? С такой бездарной игрой — это единственный вариант».

Се Цзисин ответил мгновенно: «А как вы докажете, что не на навозе выросли? С таким амбре изо рта и гнилью в мыслях — это единственный вариант».

[Пользователь «Правда не хочу худеть!» отправил Ракету x1]

Се Цзисин разносил троллей одного за другим, а «босс» с первого места не жалел ракет. Та самая фанатка, что узнала в заказчике «своего», тут же разнесла весть о происходящем по всем чатам поклонников Мэн Цзэчжоу.

Фанатки актера мгновенно оживились и тоже потянулись на стрим, заваливая Се Цзисина подарками помельче.

[Боевая мощь Се Цзисина: +10, +100, +1.5, +68]

Вскоре список донаторов на стриме Се Цзисина полностью состоял из поклонников Мэн Цзэчжоу. Ситуация складывалась сюрреалистическая.

В какой-то момент в чате робко промелькнуло сообщение:

«Это, конечно, весело, но Синсин... ты ведь пишешь это со своего официального аккаунта в „Большом глазу“!»

Хештег #Се Цзисин сошел с ума начал медленно ползти вверх в рейтингах развлекательного сегмента соцсетей.

В этот момент Се Цзисин почувствовал, как от одного из комментариев повеяло настоящей, концентрированной злобой:

«Мэн Цзэчжоу, ты предатель. Ты предал Лин Пэна, предал ваши чувства. Ты заслуживаешь смерти! Чтобы искупить вину, ты должен надеть то самое черное ханьфу и утопиться в той реке, где вы вместе пускали фонарики. Чтобы водоросли оплели твои лодыжки, и ты остался на

дне вечно, не найдя пути к перерождению».

Среди тысяч ругательств этот комментарий казался почти незаметным, к тому же он был слишком длинным. Но при вдумчивом чтении от него по коже пробегал мороз.

Другие нападки на Мэн Цзэчжоу были полны иронии, грязных слухов или простого хамства, но Се Цзисин чувствовал, что это лишь выплеск эмоций. Те, кто писал «умри», на самом деле не желали ему смерти в реальности. Но этот комментарий был иным.

Слишком много деталей. Автор сообщения уже продумал всё: когда, как и в чем Мэн Цзэчжоу должен встретить свой конец. Эта сцена проигрывалась в его голове сотни раз, наполняясь густой ненавистью и одержимостью. В тот миг, когда эти мысли были облечены в слова, они превратились в заклятие.

Это было настоящее проклятие, рожденное из чистой злобы.

<http://bllate.org/book/16123/1582129>